

• **Любовный бестселлер** •

Роман

Если любишь —
не сдавайся!

Людмила
Миронина

Невеста
Всадника
без головы

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Художественное оформление *Г. Булгаковой*

Серийное оформление и дизайн обложки:
Александр Кудрявцев, студия «FOLD & SPINE»

Миронина, Наталия.

М64 Невеста Всадника без головы : [роман] / Наталия Миронина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Любовный бестселлер).

ISBN 978-5-699-88761-3

Олег Сомов... Ради него Аня бросила жениха. Ради него свела к минимуму общение с матерью, которой Олег категорически не понравился. И в день их свадьбы он не явился в ЗАГС... Потерявшая голову от любви к нему Аня выпала из реальности. Гордость не позволила ей искать Олега, стучаться в его дверь, добиваться ответа. А зря... Брошенный жених вернулся, взял ее замуж, построил дом, завел троих детей. О том, что все это — часть плана по изъятию у нее отцовского наследства, Аня узнала, оказавшись запертой на чердаке и объявленной сумасшедшей...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Миронина Н., 2015

© Оформление.

ISBN 978-5-699-88761-3

ООО «Издательство «Э», 2016

«Здравствуй, здравствуй, я вернулся!
Я к разлуке прикоснулся...».

Ю. Визбор

«Никогда не покупай рыжей лошади,
продай вороную, заботься о белой,
а сам ездь на гнедой».

Арабская пословица

Глава первая

...Высокая трава стелилась под ветром и в темноте ночи казалась беспокойной водной гладью. Неясный силуэт, сливающийся с тенями, обманчиво громоздкий, надвигался пугающе стремительно. И вот уже не видно неба, края поля, а только устрашающая тень, которая вырастает на глазах, заслоняя все вокруг. От неизбежности встречи становится не по себе, но любопытство, замешанное на ужасе, удерживает от бегства. Что это может быть такое, завораживающее и ужасающее?! И вот, когда кажется, что ни отступить, ни спрятаться, ни убежать уже невозможно, становится ясно, что это конь — гнедой, поджарый, с длинной, заплетенной в косички гривой. Лунный свет лишь на мгновение посеребрил фигуру грациозного животного, осветил запрокинутую назад красивую голову, выхватил темные глаза и оскал странной, скорее человеческой, улыбки. Но это было лишь мгновение, за которым опять наступил безмолвный мрак...

Аня открыла глаза. Не было ни высокой травы, ни ночи, ни странного коня с почти человеческой улыбкой. Аня находилась в своей любимой комнате, ее окружали знакомые с детства предметы —

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

большой письменный стол с резными дверцами, выстроенные до самого потолка полки, заставленные книгами, безделушками и фотографиями, две яркие картины, подаренные когда-то родителями. Из окна лился яркий утренний свет, а с Патриарших прудов доносился деловитый гомон большого города. Было светлое утро, и остаток тревожного сна, который девушка видела перед пробуждением, казался теперь кусочком какого-то дурного кино. «Это же надо, лошади ведь такие красивые животные, а в этом сне был просто монстр какой-то! Интересно, что это значит? Вообще к чему снятся лошади?» — подумала Аня, сладко потянувшись. Вставать она не спешила. Ей предстоял непростой, полный забот и хлопот день, и потому счастье безмятежного утра хотелось продлить как можно дольше.

Аня Спиридонова сегодня выходила замуж. День свадьбы они с Олегом выбрали единодушно — первое воскресенье июня, когда друзья еще не разъехались в отпуск, когда лето не превратило город в раскаленную печку, когда нет пыли, а зелень свежая.

Мать Ани, Варвара Сергеевна, была недовольна ее выбором. Жених оказался совсем не похожим на тех молодых людей, которые всегда окружали Спиридонову Анну. Не было в нем того достоинства, блеска и лоска, которые должны были бы, по мнению Варвары Сергеевны, соответствовать столь выдающейся невесте. Однако Аня, девушка с характером, предпочитала не обсуждать кандидатуру своего жениха и вообще при любом удобном

Невеста Всадника без головы

случае уходила от разговоров о предстоящем событии. Мать, семейный дипломат со стажем, просто выбивалась из сил — всяческие аргументы, доводы и предлоги отменить свадьбу сыпались как из рога изобилия, но все было впустую. Если и можно было что-то изменить в этом случае, так только одно — дату, на которую будет назначено торжество.

За эту дату, как за спасательный круг, и схватилась Варвара Сергеевна.

— Нет, ну я просто не понимаю, зачем такая спешка, куда такая гонка?! — не раз и не два заводила она подобный разговор. — Что вам дался этот июнь? Аня, ты вообще в курсе, что свадьбы всегда играют по осени? Ну, в крайнем случае в августе. Ты только представь — нет жары, бархатный сезон, благородная прохлада, покой, умиротворение... А до августа можно просто пожить за городом. Всем вместе. Притереться, так сказать... Нет, я решительно тебя не понимаю! — выражала она недоумение по поводу настойчивости дочери.

— Мама, ты действительно не понимаешь, — неизменно отвечала дочь, улыбаясь. Она давно раскусила все уловки матери, расчет у которой был простой: откладывать, насколько получится, заключение брака. Откладывать, переносить, а там, глядишь, что-нибудь случится, и свадьба совсем отменится. Ну не любила Варвара Сергеевна жениха, не любила.

— Мама, — в который раз объясняла Аня, не желая ссориться, — июнь — мой самый любимый месяц. Понимаешь, для меня июнь — это начало начал. Начало настоящего лета, тепла. Июнь — это

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

когда все еще впереди, а июль — это уже усталость от жары или раздражение от беспрестанных дождей, это — пустой город, это — уехавшие друзья.

— Я хотела, чтобы мы с тобой к тете Тамаре съездили. — Варвара Сергеевна упорно не сдавалась и выдвигала на поле битвы за семейное счастье новые боевые единицы своей армии аргументов. — Проведали бы ее, сама знаешь, она живет совсем одна. Тамара будет очень рада тебя видеть...

И этот ход Аня разгадала. Сестра матери Тамара души не чаяла в племяннице и имела на нее огромное влияние. Желание Варвары Сергеевны проведать сестру имело под собой всю ту же цель — удвоив боевые силы, отговорить дочь от замужества. Варвара Сергеевна не знала, что Аня уже написала тетке обстоятельное письмо и получила от той лаконичный и весьма легкомысленный ответ: «Выходи, а там — посмотришь!» Аня не стала показывать это письмо маме, чтобы не возродить чувство ревности, которое между сестрами было сильно по молодости.

— Мам, мы съездим еще с тобой и к тете Тамаре, и поживем у нее, — покладисто соглашалась Аня. — Когда-нибудь — обязательно.

— Не забывай, она живет одна, — пыталась давить на жалость Варвара Сергеевна. — Мы давно у нее не были. Во-первых, кое-что ей надо привезти...

— Мам, ты каждый год ей отправляешь тонны варенья, которое она терпеть не может. Она его вообще не ест. Ты же знаешь это отлично. Конечно, тетя Тамара будет рада, если мы приедем, но не за-

Невеста Всадника без головы

бывай — у нее насыщенная общественная жизнь, она там не скучает, — напоминала Аня лукаво. — Председатель городского общества театральных деятелей — это тебе не в жэке сидеть!

— Я не понимаю, что она там делает и зачем ей это надо?! В ее возрасте... — Чтобы не развивать дальше эту тему, Варвара Сергеевна безнадежно махала рукой.

Активно общаться с сестрой Варвара Сергеевна начала сравнительно недавно, после смерти мужа. До этого, в предперестроечные годы, столкнувшись с непредвиденными трудностями в виде несовместимости политических взглядов, Варвара Сергеевна осторожненько, почти незаметно для домашних, установила в общении с сестрой изрядную дистанцию и старательно ее выдерживала. Если муж Алексей Владимирович за всеми своими делами этого не заметил, то Тамару Сергеевну обмануть было сложно. Курс на дистанцию, который взяла осторожная жена номенклатурного работника, она почувствовала сразу.

— Ты не переживай — я к вам пока ездить не буду, — успокоила Тамара сестру по телефону. — Твой Алексей — человек умный и сам все понимает, но чин и регалии ему не велят со мной согласиться. Зла и неприятностей ему не желаю, а потому в гости не ждите. И запомни — я не обижаюсь.

Варвара Сергеевна помнила, как ей было неловко это слышать. Ее тонкие, прямо-таки «китайские» церемонии были с легкостью разгаданы, да к тому же сестра оказалась великодушна. «Господи, как нехорошо, но что я могу поделать, если она не

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

знает «брода»! А у Алексея сейчас так беспокойно на работе», — думала Варвара Сергеевна и паковала для отправки сестре очередную посылку с дефицитными в восьмидесятые годы продуктами. Сестра звонила, благодарила и требовала прекратить «социалистическое подаяние».

— Варя, перестань присылать мне колбасу! Ты имей в виду, я это одна не ем. Я подкармливаю все наше общество...

«Имея в виду» данный факт, Варвара Сергеевна вздыхала и добавляла к посылке лишнюю пачку «Юбилейного» печенья. Сердиться на сестру она не могла, поскольку искренне Тамару жалела: та была одинока — замуж не вышла, хотя и имела всегда достаточно поклонников. Правда, был один момент, когда все уже вздохнули с облегчением, — Тамаре сделали предложение руки и сердца, но та, подумав ровно сутки, отказала.

— Ты что наделала?! — ругала ее Варвара Сергеевна. — Наконец-то заживешь нормальной семейной жизнью, а не будешь проводить дни и ночи на репетициях этого своего варьете!

— Мюзик-холла! Теперь наш театр так называется. Это во-первых, — гордо отвечала Тамара. — А во-вторых, этот мужчина мне не нравится!

— Чем? Что тебе в нем не нравится?! — удивлению и возмущению Варвары не было предела. — Главный врач городской поликлиники...

— Для такого жениха я слишком здорова, — с присущим ей цинизмом объяснила Тамара. — И потом, мы никогда с ним не договоримся...

Невеста Всадника без головы

— Понятно... — Варвара Сергеевна не стала дальше слушать. Ее сестра, сторонница «шведского» социализма, поклонников выбирала по принципу единства политических взглядов. Таких оказывалось немного. Много было обычных мужиков, которые не могли оторвать взгляда от высокой стройной фигуры с весьма внушительной для танцовщицы грудью. Уйдя из театра музыкальной комедии, на сцене которого протанцевала много лет, Тамара окунулась в общественно-театральную жизнь. Поклонники потихоньку переженились, состарились, превратились в скучных ворчунов. И на них Тамара смотрела свысока. Такая компания ей не нравилась, записываться в подружки таких грибов она не собиралась. Одиночество вполне устраивало Тамару Сергеевну. Даже Аня как-то призналась, что не представляет тетку замужней.

— Так что, мама, я тебе обещаю, что мы с тобой после свадьбы обязательно вдвоем съездим к тете Томе, — уверяла Аня маму во время спасающих от свадьбы разговоров. — И без варенья. Мы ей лучше коньяк купим. Самый хороший!

— Да, этому она обрадуется! — фыркала Варвара Сергеевна, женщина, знающая во всем меру. — Но, боюсь, выйдешь замуж и будет тебе уже не до теток...

— Может быть, но это только сначала.

— А ты откуда знаешь? — Ответ дочери неожиданно удивил.

— По подругам своим вижу.

— Да, они у тебя ранние все... И даже детьми успели обзавестись.

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

— Мам, и я успею. Мне двадцать семь лет — вся жизнь впереди.

— Ты могла выйти замуж и в восемнадцать, и в двадцать, и в двадцать пять. Сама же не хотела. Вот Максим, он так за тобой ухаживал... — Здесь неизменно следовал тяжкий ностальгический вздох. — А еще был прекрасный молодой человек, у которого отец такой крепкий хозяйственник... Помнишь? Такая выгодная партия... Но тебе, конечно, понадобилось искать приключений на свою голову!

— Мам, почему ты считаешь, что поиск собственного пути, — для пушей убедительности с пафосом говорила Аня, — это «приключение на свою голову»?

— Я так не сказала, — отрицательно качала головой Варвара Сергеевна, — я просто всегда удивляюсь тому, как дети наступают на грабли, разбросанные их родителями. Я тоже в свое время...

— Мама, ты опять мне сейчас расскажешь о том, как тебе отказали от дома родители папы.

— Да, я эту историю могу повторить, чтобы ты поняла, как тяжело исправлять собственные ошибки.

— Я все давно поняла...

— Тогда ответь, почему ты отказала...

— Мама! — Когда разговор закручивался в подобный штопор, Ане ничего не оставалось, кроме как заткнуть уши. — Пожалуйста, перестань. Тогда я замуж не хотела. А теперь хочу.

Примерно такие разговоры Аня с матерью вела последние полгода — ровно с того момента, как Олег Сомов сделал ей предложение. Точно такой

Невеста Всадника без головы

же разговор случился и сегодня. И присутствовал при нем брат Ани Юрий.

— Анька, ты все-таки странная у нас, — подал он ехидную реплику. — Когда тебе делали предложение приличные состоятельные люди, ты нос воротила. А как только на горизонте появился мальчик-сирота, так ты очертя голову рванула под венец. Мама, как же это так получилось, что ты воспитала столь непрактичную дочь?

— Юра, прекрати, при чем тут сирота? И Олег вовсе не мальчик! — увидев яростные глаза дочери, Варвара Сергеевна одернула любимого сына.

— Да ладно, мама, ты сама так думаешь, — усмехнулся тот.

— Даже если и думаю, то не озвучиваю это.

— Вы хоть бы меня постеснялись. — Аня серьезно посмотрела на брата: — Маму я еще понимаю, она за меня волнуется, хочет выгодную партию мне обеспечить, но тебе-то какая разница?! Я же не вмешивалась в твои дела, когда ты... Когда ты Алё у Вадима, собственного брата, уводил.

— Это совсем другое дело, — раздраженно поморщился Юра.

— Это — то же самое, — с нажимом заявила Аня. — Это личное дело каждого, в которое посторонние — а в такой ситуации все посторонние, даже самые родные, — нос совать не должны.

— Смотри, я тебя только предупредить хотел...

— Спасибо, братец, за предупреждение...

Варвара Сергеевна торопливо пригласила детей к столу — разговоры о свадьбе с Олегом Сомовым почти всегда заканчивались ссорой. Да-а, совсем

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

не такого мужа Варвара Сергеевна желала дочери. Но Аню невозможно было ни переубедить, ни переспорить. И потом — младшей доченьке уже двадцать семь лет... Варваре Сергеевне очень хотелось внуков, а трое ее детей с этим явно не спешили.

Вадим, Юра и Аня давно уже жили самостоятельно. А тогда, после смерти их отца, Алексея Владимировича, Варвара Сергеевна стала главой семьи, в которой все дети находились между собой в сложных отношениях. На ее плечах осталось обширное хозяйство в виде большой квартиры, дачи, участка земли и нескольких машин. Денег на жизнь ей хватало — муж, человек с положением, своевременно позаботился и о ней, и о детях. Но управлять всем этим добром, чтобы оно приносило хоть какую-то пользу, Варвара Сергеевна научилась не сразу. Впрочем, самым тяжелым было стать третейским судьей в семейных спорах, то есть выполнять то, что с большой мудростью делал покойный муж. На плечи Варвары Сергеевны лег тяжелый груз — из всех троих, пожалуй, только Аня способна была на скорое великодушное прощение. Вадим, добрый, но замкнутый и неуступчивый, находился в состоянии глухой вражды с Юрием, красивым, амбициозным и весьма эгоистичным человеком. Кроме того, из всех троих Аня же, как оказалось, способна на быстрый и открытый диалог. Характер у девушки был сильный, но в душе ее жила трогательная жажда справедливости. Но не той, которой добиваются с кулаками и руганью, а той, которой достигают прощением.

Невеста Всадника без головы

Вот и сейчас Аня посмотрела на Юру, с укором заметив:

— Я всегда удивляюсь — ты с готовностью обижаешь других, а когда тебе дают отпор — дуешься, словно маленький мальчик. Но ведь в том, что ты этот отпор получил, сам же ты и виноват.

— Я не дуюсь, — попытался оправдаться Юрий. — Я о тебе беспокоюсь.

— А ты не беспокойся. — Аня улыбнулась — долго сердиться на брата она действительно не могла. Но и со своих позиций сходить не собиралась. — Ты лучше постарайся завтра не опоздать — в загс я поеду отсюда, вместе с мамой. И вы с Вадимом должны за нами заехать.

— Заедем. Куда ж мы денемся! — Юра тоже дуться на сестру не мог. Она была младшая, и Юрий хорошо помнил то детское доверие, с которым маленькая Анютка относилась к нему. — Только я не понимаю, почему ты решила ехать отсюда, а не из своей квартиры?

— Ты забыл, что жених забирает невесту из родительского дома.

— Не забыл, не забыл! — замахал руками Юрий. — Просто удивился, почему ты вдруг перед самой свадьбой переехала сюда.

Аня и сама не могла ответить на этот вопрос. Но всем она объясняла, что накануне свадьбы ей очень хотелось побыть с матерью, которая остро переживала все, что происходило с Аней последние несколько лет.

А произошло немало. И самым проблемным событием Варваре Сергеевне казалось то, что ее